Наша Газета
nashagazeta.ch
Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

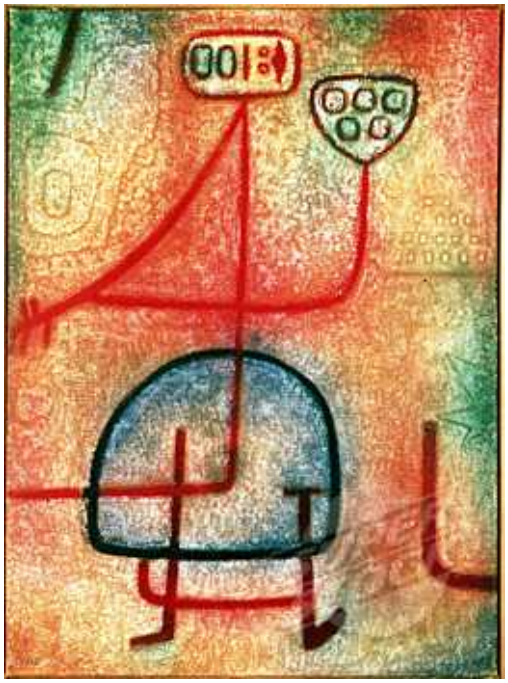
Клее и КОБРА: детская игра | Klee et Cobra - un jeu d'enfants

Author: Ольга Юркина, Берн , 25.05.2011.

Пауль Клее, "Клоун в постели", 1937 (© Zentrum Paul Klee)
Выставка в Центре Пауля Клее сопоставляет творческие миры художников-авангардистов, которые никогда не встречались, но вместе играли.
|
Le Zentrum Paul Klee inaugure le 25 mai sa nouvelle exposition temporaire, Klee et Cobra – un jeu d’enfants. Les tableaux de Klee y sont exposés avec ceux du mouvement Cobra, mettant au jour le lien unissant ces artistes: leur enthousiasme pour l’expressivité picturale des enfants.
Klee et Cobra - un jeu d'enfants

Пауль Клее (1879-1940) и художники авангардистского движения КоБрА, основанного в 1948 году в Париже, друг друга лично не знали и не могли пересечься: когда КоБрА образовалась, Клее уже не было в живых. Тем сложнее, казалось бы,

найти связь между двумя творческими мирами, на первый взгляд, поражающими скорее различиями, чем сходством. С одной стороны – Клее: тонкий поэт, выражающий в живописи музыкальную гармонию природы. С другой – художники, разочарованные современной цивилизацией после Второй мировой войны и критикующие устои западного общества. То, что позволило кураторам Центра Пауля Клее в Берне объединить произведения швейцарского авангардиста и группы КоБрА на одной выставке, - так это детская игра в самом прямом смысле слова.



Пауль Клее, "Прекрасная садовница", 1939 (© Zentrum Paul Klee)

Пауль Клее не скрывал своего глубокого восхищения творчеством ребенка и искал вдохновения в наивных рисунках. Художника трогала непосредственность детского взгляда на мир, безграничность фантазии, выражающей глубинные, подсознательные пласты личности. Клее заинтересовался живописным воображением ребенка в 1902 году, случайно обнаружив свои детские рисунки. Позднее первые проявления творчества его маленького сына Феликса, родившегося в 1907 году, привлекут внимание и станут источником вдохновения отца. Знакомство с Францем Марком, Василием Кандинским и немецкой художницей Габриэлью Мюнтер, близкой Марианне Веревкиной и Алексею Явленскому, укрепит идею Клее о глубоком потенциале непосредственной духовной энергии, скрывающейся в примитивном и наивном искусстве, прежде всего – в детских рисунках.

КоБрА – движение, родившееся из слияния нескольких групп художников-авангардистов и названное по первым буквам их родных городов (КОпенгаген, БРюссель, Амстердам). В своем мировосприятии художники группы исходят из того, что западная цивилизация зашла в тупик, и ищет спасения в архаических культах, первозданных формах искусства, неиспорченных рационализмом европейского общества, скорый закат которого не оставляет сомнений. Источниками вдохновениями становятся скандинавские мифы, примитивное искусство, детские рисунки, архетипы, скрывающиеся в глубинах бессознательного, для выражения которого участники движения развивают еще более абстрактный язык, чем сюрреалисты.

Карел Аппель, "Ребенок с цветами", 1947 (© Karel Appel Foundation / 2011, ProLitteris, Zurich)

Детское творчество занимает совершенно особое место в мировоззрении художников Кобры – Асгера Йорна, Корнейля, Кристиана Дотремона, Жозефа Нуаре, Карела Аппеля и Пьера Алешинского, представляется им, в каком-то смысле, чистым и незамутненным противоречиями разума началом начал, как примитивные культуры. В то же время, рисунок ребенка интригует их непосредственно правдивым отражением реальности. Следовательно, становится образцом для подражания. Одновременно художники Кобры интересуются абстрактными композициями Пауля Клее и игровыми аспектами в творчестве швейцарского авангардиста, способного подражать детскому творчеству и наполнять его новыми смыслами.

Выставка в Центре Пауля Клее сопоставляет два взгляда на наивное искусство, выраженных в произведениях Клее и Кобры, две интерпретации детского творчества в живописи авангарда.

Пауль Клее смотрит на ребенка и его рисунки взглядом художника, выражает то уютное и комфортное чувство кокона, которое окружает человека в детстве, интимные отношения матери и ребенка. Внимание авангардиста притягивает глубокая созерцательность, свойственная детям, их бьющая через край жизненная энергия и постоянное творческое возбуждение, импульсивная динамика игры, неистощимое любопытство. Клее словно ищет путь к внутреннему миру ребенка и загадке его воплощения в творческом процессе. Художникам Кобры мир детства представляется альтернативой существующему порядку. Они опровергают механизмы власти и нормы, регулирующее западное общество, видя в непосредственной энергии ребенка воплощение естественной, свободной, истинной формы жизни.

Ян Ниеувенхуйс, "Slaapwandelende haan" (Петух-лунатик), 1949 (© Stedelijk Museum, Schiedam)

Детские восторг и возбуждение находят разнообразное выражение в творчестве Клее. Так, на его полотнах акробаты, циркачи, жонглеры и танцоры символизируют ребенка, подчиняющего своему воображению и игре окружающий мир. Художник словно и сам на время становится ребенком, заново открывает взрослый мир, находя в нем непосредственное воплощение творческой игровой энергии, отказываясь от традиционного восприятия. Кобра мечтает переделать мир с помощью наивного детского взгляда, преобразить его возвращением к ценностям архаического, примитивного искусства. Цирк и эквилибристика на полотнах художников-авангардистов становятся многозначными символами, и внутренняя смысловая связь артистов на полотнах Кобры с акробатами Клее, балансирующими в хрупком воображаемом пространстве, очевидна.

В творчестве Клее особое место занимает животный мир. Сказочные и вымышленные существа становятся полноценными персонажами на его картинах: животные, изображенные в спонтанной, порой грубой манере, напоминают рисунки детей. Мотивы животного мира – птицы, собаки, лошади - наивные, стилизованные под рисунок ребенка, в творчестве художников Кобры соседствуют с фигурами мифических животных, навеянных образами северных легенд. В абстрактном языке группы Кобра животные нередко становятся символами, тотемами, аллегориями человеческих характеров и носителями философского смысла.

Еще одним источником вдохновения авангардистов, объединяющим искусство примитивных народов с детским творчеством, становится маска. Пауль Клее с одержимостью фанатика деформирует

человеческие лица и придает им гротескное выражение. Однако его маски наполнены тонкой иронией и юмором и вызывают не страх, а сострадание и сочувствие. Визуальный язык Кобры, прежде всего, датских художников группы, овладевает маской, чтобы передать через нее таинственные и загадочные смыслы северной мифологии. Одновременно маска – аллюзия на примитивное искусство – становится символом спонтанного творческого процесса.

Однако через образы детства, несмотря на весь оптимизм, связанный с игрой и творчеством ребенка, Клее и художники Кобры выражают и трагическую сторону жизни: конфликты, страхи войны, темы насилия и агрессии, темные и удручающие проявления человеческой личности. Порой эта темная сторона уравновешивается светлой струей творческой фантазии, вдохновения, гармонии, порой подвешивает человека в неизвестности, как акробата, балансирующего на тонкой ниточке.

Организация выставки в Центре Пауля Клее стала возможной благодаря сотрудничеству датского музея современного искусства Луизиана в Хумлебеке и Музея Cobra в Амстелвене, куда она отправится после Берна.

*Специально для маленьких посетителей в детском центре **Creaviva** параллельно работает интерактивная выставка **«Волшебные чемоданчики»**, приоткрывающая главные темы творчества группы Кобра в игровом виде. Кроме того, Центр Пауля Клее регулярно организует творческие ателье для детей, тематически связанные с выставками, и специальные детские культурные программы.*

Клее и КОБРА: детская игра

Центр Пауля Клее в Берне

25 мая по 4 сентября 2011

центр пауля клее берн
живопись авангарда
пауль клее
Статьи по теме
Пауль Клее и Франц Марк: диалог в картинах
Пауль Клее: музыка, написанная кистью
Неизвестный Клее
Оскар Кокошка и его диковинные игрушки

Source URL: *http://www.nashagazeta.ch/node/11809*